

Это что сейчас было? Телепатическая связь между двумя сердцами?

Чушь! Это невозможно!

Даже на грани смерти Сюй Синь не будет в состоянии поверить, что у нее есть связь с этим человеком.

Если бы она не проверила комнату перед тем, как в нее въехать, она вполне могла его заподозрить в том, что он установил в ней камеры.

Отложив кусачки в сторону, она прочистила горло и произнесла, используя самый отвратительный кокетливый тон, на который была способна:

— Дорогой, что ты такое говоришь? Я кушаю чипсы. Подстригать ногти? Разве маленькие прекрасные феечки нуждаются в подобном? Но, так уж и быть, я не буду прерывать твою работу в такой поздний час. Постарайся пораньше лечь спать. Я люблю тебя. До встречи.

Сказав это, она повесила трубку.

Ее образ полностью порушен.

Она никогда не позволит никому застать себя за подобным занятием!

На следующий день рано утром съемочная команда «Пути Феникса» провела церемонию в честь начала съемок. Там собралась вся съемочная команда и несколько главных актеров.

С первого взгляда, Сюй Синь узнала в Хань Сяо мужчину, облаченного в плащ, с которым встретилась в тот день в лифте.

В принципе, наверное, не было тех, кто не знал бы Хань Сяо сейчас. Он находится на пике своей карьеры. Его первый фильм, созданный в сотрудничестве с режиссером Чэнь Миньюем, принес ему множество наград. И с каждой новой наградой он удостоивается все больших похвал, а его актерские способности привлекают внимание всех режиссеров в индустрии.

Актеры не перестают бороться за свою популярность и, конечно, учитывая обстоятельства, Хань Сяо позволял себе выбирать только лучшие проекты, отказываясь от остальных. В течение стольких лет, несмотря на то, как сильно старались папарацци, они не смогли накопать ничего, что могло бы опорочить его репутацию. А его поклонники всегда отличались спокойствием и разумностью. В общем, он был одним из самых популярных актеров своего времени.

Он вносил большой вклад в развитие киноиндустрии в последние годы, а сборы по его фильмам

были одними из самых высоких в стране. Стабильно снимаясь для больших экранов, он основательно удивил всех, когда вышла новость о том, что он присоединяется к производству сериала «Путь Феникса». А ведь народ еще не закончил обсуждать его последний фильм.

Многие фанаты тоже были шокированы этой новостью.

Они считали, что статус кинозвезды очевидно выше, чем актера, снимающегося в сериалах, и были разочарованы тем, что Хань Сяо, таким образом, «принижал» свой статус.

Конечно, были и более здравомыслящие поклонники, заявившие о намерении поддерживать любую работу, за которую он возьмется.

Хотя большинство из них лишь предвкушало, как они будут лбызать экраны своих телевизоров, показывающих прекрасное лицо Хань Сяо!

Причина, по которой Сюй Синьши смогла попасть в такой большой проект, заключалась в том, что она уже работала с Сюй Сымином в прошлом. Она тогда буквально спасла его. Главная актриса, одна старлетка, начала выказывать недовольство и командой, и своей ролью, пыталась заставить режиссера поменять сценарий, что разозлило его. После чего эта актриса расторгла контракт и, полная возмущения, покинула проект, а потом раздавала гневные интервью то тут, то там. Так же, она заявила о том, что кто бы ни заменил ее в этом проекте, этот человек станет ее личным врагом.

Как могла Сюй Синьши упустить шанс занять личных врагов?

Она немедленно связалась с режиссером Сюй Сымином и присоединилась к съемкам сериала.

Когда он уже вышел на экраны, Сюй Сымин обещал ей, что сполна оплатит ей в будущем.

Если честно, она уже подзабыла об этом обещании, и только когда с ней связались из Tianyu и оповестили о том, что Сюй Сымин хочет подписать ее как главную героиню в своем новом сериале, Сюй Синьши все вспомнила.

Несмотря на все взлеты и падения, эта роль все же оказалась в ее руках.

Сюй Синьши стояла за Хань Сяо. Признанный экранный красавец стоял прямо рядом с ней.

Она не могла отказать себе в удовольствии, чтобы украдкой не бросать взгляды в его сторону.

Ей было хорошо видно его лицо без макияжа. Кожа была чистая, в хорошем состоянии. Он мог прямо сейчас встать в кадр без подготовки. Смотря на него, Сюй Синьши хотелось встать поближе, чтобы можно было судить о его росте. Выше ли он И Яна? Такие люди как Хань Сяо,

проработавшие в индустрии развлечений долгие годы, часто обладают сильной аурой, под давлением которой многие чувствуют себя недостаточно уверенными, чтобы просто подойти к ним и начать разговор.

Странно, но очки с золотой оправой, которые покоились на его переносице, будто нейтрализовали его холодную ауру, смягчая точеные черты. Он казался спокойным и тихим, что придавало ему убийственную привлекательность.

Сердечко Сюй Синь не находило себе места.

Глянув на него еще разок, она перевела взгляд на шумную молодежь, стоявшую за их спинами. Они сияли своим энтузиазмом и молодецким задором.

Что же это за райский уголок, ставший ее домом на следующие шесть месяцев?

Она, кажется, наконец, ощутила толику счастья, о котором всегда твердила Аня.

Но был один взгляд, ранящий, поражающий ее, который нельзя было назвать дружелюбным.

Ли Ханьсинь.

Как артисты, служащие в одной и той же компании, их отношения можно было назвать только одним словом — соперничество.

В один момент Ли Ханьсинь почти получила главную роль, а в другой — роль уже опять вернулась в чужие руки, а она сама удостоилась лишь роли третьего плана. Никто не будет в восторге от такого поворота.

Сюй Синь уже предчувствовала веселье, ожидавшее ее на съемочной площадке. Она подавила в себе чувство возбуждения и повернулась, будто ничего не произошло, последовав за другими членами команды, чтобы почтить Будду, зажечь благовония и взять красные конверты.

Она была немного отстраненной с командой, но Хань Сяо был еще более холодным. В течение всей церемонии, кроме коротких приветствий и кивков, он хранил молчание, а так же держал заметную дистанцию.

Это вполне нормально для звезд высшего эшелона быть отстраненным со всеми.

Ребята же, которые были набраны режиссером из Киноакадемии, были переполнены радостью и неподдельным энтузиазмом по контрасту с отчуждением титульных актеров. Они как будто разбавляли неловкое молчание между ними.

— Синьи, позволь тебе представить.

После церемонии Сюй Синьи продолжала стоять и вглядываться в счастливые лица ребят, стоящих рядом с ней, когда увидела Сюй Сымина и Хань Сяо, направлявшихся к ней.

— Ты, наверное, знаешь его, это Хань Сяо. В следующие шесть месяцев вам предстоит работать вместе, — сказал Сюй Сымин с улыбкой.

— А это — Сюй Синьи, с которой ты попал в один интересный скандал недавно. Вам двоим нужно мне рассказать, что там произошло на самом деле. Таблоиды могут быть очень убедительны, знаете ли. Поделитесь историей.

Сюй Сымин был хорош во всем, что касалось его профессии. Единственной его слабостью были слухи. Любил он это дело.

Он любил обсуждать всякие разные слухи, циркулирующие в индустрии. Если когда-нибудь он решит перестать быть режиссером, он вполне может построить карьеру высокооплачиваемого папарацци.

Сюй Синьи прекрасно понимала, чем обусловлен этот вопрос. Сюй Сымин не хотел быть грубым, а просто решил заранее избежать недопонимания и проблем на съемках между ней и Хань Сяо, неважно правдивы были заголовки желтых таблоидов или нет. Лучше все высказать в начале, лицом к лицу, чем держать все в себе в течение работы над сериалом.

— Режиссер Сюй, прошу вас, не говорите о подобных слухах. Неужели кто-то может принимать всерьез то, что пишут в таких изданиях? Я сегодня первый раз вижу господина Ханя. Не думаю, что мы успели бы так сблизиться за такое короткое время.

Сказав это, Сюй Синьи ярко улыбнулась и протянула руку Хань Сяо:

— Прошу прощения за недопонимания, господин Хань. Вверяю себя в ваши руки во время нашей совместной работы.

Ее ладонь застыла между ними, Хань Сяо уставился на нее, но выглядел нерешительным, будто ему было неприятно. Он не протянул свою в ответ и не пожал ее руку.

Через некоторое время, Сюй Синьи показалось, что ее рука онемела.

— Господин Хань, вы...

— Это было недоразумение. Надеюсь на удачное сотрудничество.

Хань Сяо внезапно перебил ее этой фразой, затем коротко кивнул.

Что касается Сюй Синь, она неловко вернула свою руку обратно.

— Почему он не пожал мне руку?

Сюй Синь сидела на стуле и ждала начала съемок. Она не могла перестать думать о том, что произошло между ней и Хань Сяо сегодня утром. Чем больше она размышляла об этой ситуации, все больше себя запутывала.

— Я чем-то оскорбила его?

Она все обдумала, но единственным, что их объединяло, был тот самый злополучный скандал, раздутый таблоидами.

Он согласился с тем, что это было недоразумение. Но почему же тогда он ведет себя так с ней?

Неужели ее репутация так плоха, что даже Хань Сяо избегает ее?

Сюй Синь грустно вздохнула. Если это и есть причина — она ничего не сможет поменять.

Если они не смогут стать друзьями, ей остается только вздыхать по нему издалека.

— Сюй Синь, подойди, пожалуйста. Нам нужно кое-что обсудить, — позвал ее режиссер Сюй.

Это был первый день съемок, но они шли не по очередности сюжета, режиссер не планировал сегодня сцены для Сюй Синь и главного героя. Вместо этого она должна была сняться в сценах с персонажами второго плана.

Сюй Синь встала и подошла к Сюй Сымину:

— Что случилось?

Сюй Сымин посмотрел на Ли Ханьсинь, которая сидела рядом.

— Ли Ханьсинь не очень хорошо себя чувствует. Она надеялась, что сможет закончить работу раньше и отдохнуть. Вы не будете против?

Не очень хорошо себя чувствует? На церемонии нормально себя чувствовала? А теперь, значит,

на грани смерти?

Ох уж эти страшненькие люди. Приносят с собой неприятности.

Ли Ханьсинь явно враждебно относилась к ней. Не зря Аня говорила ей, чтобы она была с ней осторожнее. Оказывается, кто-то стоит за этой актрисой, какой-то серый кардинал.

Нужно быть внимательнее.

— Без проблем.

— Хорошо, тогда сейчас отснимем с ней сцену. Мы начнем через десять минут.

Сюй Синьи кивнула, подошла к Ли Ханьсинь и, посмотрев на нее, произнесла:

— Режиссер Сюй попросил меня пораньше закончить с нашей сценой. Можешь продержаться еще какое-то время?

Несмотря на то, что лицо Ли Ханьсинь было уже накрашено, через грим пробивалось выражение вселенской грусти.

Она пыталась изобразить печаль героини с тяжелой судьбой, скрывая за этим свою истинную высокомерную суть.

Ли Ханьсинь еле выдавила из себя:

— Я попытаюсь, но мне...

Сюй Синьи была ужасно разочарована.

— Я спрашиваю, собираешься ты сегодня работать или нет? Или хочешь тут смертельную болезнь изображать? Сходи в больницу, если не можешь этого вынести. Ведешь себя так, будто тут тебя третируют. Ах, бедняжечка, нельзя же на тебя давить, если ты болеешь! Ты так себе это представляешь?

Лицо Ли Ханьсинь застыло, но затем она опустила глаза.

Члены съемочной площадки начали переглядываться.

— Мне очень жаль, сестра Синьи, я... я не так хороша в актерской игре, поэтому, пожалуйста,

будьте немного терпимее ко мне.

— Я это и так знаю, можешь не напоминать, — посмотрела на нее Сюй Синьши, — Если ты так бездарна, у тебя есть чему у меня научиться. Не трать время понапрасну. Давай, просмотри сценарий.

В этой работе Сюй Синьши играла героиню, которая преследовала цели, связанные с местью. В конце концов, она добивается своего. А персонаж Ли Ханьсинь все время ставит ей палки в колеса. И сейчас она должна была буквально пытаться уничтожить ее.

— Ци Минъюэ, ты снова здесь?

Ли Ханьсинь снова произнесла свою строчку. Дальше ее персонаж должен был показать свои чувства. Ненависть.

Залепив героине Сюй Синьши пощечину.

— Сестра Синьши, не волнуйся, я тебя не ударю.

Сюй Синьши насмешливо хмыкнула:

— Еще бы ты меня ударила.

— Синьши, Ханьсинь, у вас все в порядке?

— Все хорошо.

— Ребята, пятиминутная готовность.

Вся съёмочная группа была готова и в ожидании смотрела в центр площадки.

Сюй Синьши выглядела печальной и сердитой, Ли Ханьсинь — высокомерной. Она посмотрела на Сюй Синьши и резко произнесла строчки своей злобной героини.

Эти строки были достаточно грубы, но они неприятно контрастировали с болезненно — бледным лицом актрисы.

— Ци Минъюэ, ты снова здесь?

И вот она могла получить главную роль!

Ли Ханьсинь взволнованно подняла руку и развернула ее к щеке Сюй Синь.

Если бы она ударила ее под этим углом с такой силой, рука Ли Ханьсинь, по ее оценкам, была бы опухшей в течение двух дней.

Сюй Синь это совсем не понравилось...

Эти слабенькие движения приведут к снижению качества самого сериала, да и понизят планку для стервозного типажа героинь.

Сюй Синь подняла ладонь, блокируя руку Ли Ханьсинь, и усмехнулась:

— Ты хочешь ударить меня? Позволь мне научить тебя тому, как это правильно делается.

— Снято... — произнес режиссер Сюй, — Что у вас там происходит?

Сюй Синь повернулась и сказала:

— Режиссер Сюй, Ли Ханьсинь сказала, что еще не достаточно выучила свою роль, и хочет, чтобы я проработала эту часть с ней.

Сюй Сымин сказал:

— Может, так оставим?

— Режиссер Сюй, я не достаточно хороша, пожалуйста, дайте мне еще один шанс.

Глубоко вздохнув, Сюй Сымин поднял руку.

— Давайте тогда побыстрее.

Они поменялись местами и теперь, Сюй Синь стояла на ступеньках, свысока смотрела на Ханьсинь.

— Не скажу что я хороший учитель, но у меня доброе сердце. Просто боюсь, что зрители покатаются со смеху, как только увидят твои потуги в игре на уровне детского садика. Не хочу, чтобы меня судили по твоим актерским способностям.

— Запомни одно: то, что ты сейчас пытаешься изобразить, совершенно не подходит для такой героини. Во-первых, твои глаза, они должны быть пустыми. Ты должна смотреть на всех будто

на мусор, можешь закатить глаза, но не переусердствуй. Взгляд пустой, но не мертвый. Во-вторых, твоя манера говорить должна быть грубой, каждое предложение должно быть увенчано насмешкой, показывающей твоё отношение. К своей речи можешь добавлять и движения, тоже свойственные такому типу женщин: взмахни рукой, чтобы поправить прядь волос и одновременно усмехнись.

— И, наконец, — Сюй Синьшань подняла руку с улыбкой, — пощечины должны быть быстрыми и точными.

Послышался хлесткий звук пощёчины.

Ладонь Сюй Синьшань быстро взлетела вверх и так же быстро опустилась.

Белоснежные щеки Ли Ханьсинь на глазах покрылись красными следами от пальцев Сюй Синьшань. Их можно было увидеть невооруженным взглядом.

Сюй Синьшань накрыла свои ладони и уставилась на Ли Ханьсинь так, будто обвиняя ее в том, что у нее до того толстая кожа, что она причинила ей боль.

— Подайте мне уже льда, моя рука сейчас отвалится! — прокричала она.

<http://tl.rulate.ru/book/33439/1409231>